

© 2005 г.

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ, Е.А. ШУКЛИНА

**ОБРАЗОВАНИЕ
КАК РЕСУРС ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович - доктор философских наук, профессор, декан социологического факультета Гуманитарного университета г. Екатеринбурга, ШУКШИНА Елена Анатольевна - доктор социологических наук, профессор, директор Центра социологических и маркетинговых исследований того же университета.

В отечественной социологической литературе последних лет активно обсуждаются вопросы модернизации российского образования. Однако рассмотрение данной проблематики, по нашему мнению, ограничивается в основном "сегодняшним днем", недостаточно учитывается перспектива становления информационного общества. Как правило, образование и информационное общество исследуются порознь и автономно, без попыток выявить их внутреннюю сопряженность, а в чем-то и взаимозависимость. Между тем, на наш взгляд, понимание их внутренней связи создает много дополнительных возможностей для углубленных разработок современных проблем образования, понимания направлений его дальнейшего развития. В предлагаемой статье предпринята попытка раскрыть эволюцию образования, трактуемого как важнейший элемент и ресурс информационного общества.

Знание, образование - неотъемлемые характеристики информационного общества. Напомним, что в отличие от развитого индустриального общества, в котором главной задачей является производство товаров, характерная особенность информационного общества состоит в производстве и использовании информации на базе компьютерных технологий (что, разумеется, ни в коем случае не отменяет создания товарного разнообразия и изобилия). Это общество, в котором создание и распространение товаров и услуг в решающей степени зависит от производства, обработки и передачи информации. Это также общество, сосредоточенное на производстве и широком распространении (потреблении) нового знания (Д. Белл). Мы полностью разделяем данную точку зрения известного исследователя, который часто отождествлял информационное общество с постиндустриальным или, по крайней мере, считал его разновидностью последнего [1]. Близка к этой позиция, высказанная Э. и Х. Тоффлер [2], Уместно сослаться и на мнение М. Кастельса. Он отмечал, что "в новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности" [3, с. 39].

Итак, выстраивается цепочка "данные - информация - знания". Знание, в которое информация трансформируется благодаря образованию как средству, инструменту этого превращения, является самым подвижным ресурсом, источником обогащения не только индивида, но и общества. Интеллектуальный капитал заменяет дорогостоящее оборудование, а "знания уменьшают потребность в сырье, труде, времени, пространстве, капитале и других ресурсах, становясь незаменимым средством - основным ресурсом современной экономики, ценность которого постоянно растет" [2, с. 35].

Переход к информационному обществу активно обсуждается в связи с проблемой глобализации и возникновения мирового информационного порядка - "международной системы производства, распространения и использования информации" (Э. Гидденс) [4, с. 508]. Р. Мюнх пишет о глобальном информационном обществе как актуальном явлении научно-технической цивилизации, "для которой характерно объединение через информацию - систему единого (единообразного) знания и единой (единообразной) техники" [5, с. 51].

С нашей точки зрения, становление и утверждение информационного общества займет целую эпоху. Его "начало" в технологическом плане связано с появлением *компьютерных сетей*, апогеем которых стало распространение с середины 90-х гг. прошлого столетия Интернета. По данным М. Кастельса, если в 1995 г. в мире насчитывалось менее 10 миллионов пользователей Интернета, а к концу 2003 г. их стало около 700 миллионов, то к 2005 г. их количество достигнет миллиарда, даже если учитывать громадную разницу между развитыми и развивающимися странами [6, с. 6]. Интернет становится универсальным социальным пространством деятельности и коммуникации.

Переход к информационному обществу связан с резким возрастанием роли, значения и распространения высшего образования (поскольку предшествующие высшему ступени образования считаются по определению и умолчанию освоенными). Это приводит к *качественным изменениям социальной структуры*. Как отмечают британские социологи Д. и Дж. Джери, характеризую информационное общество как базирующееся на производстве нового знания, "основанные на знаниях профессиональные группы и группы занятости все более преобладают в рамках классовых структур этих обществ" [7, т. 2, с. 57].

Итак, говоря об информационном обществе, рассматривая его как следствие глобализации и, вместе с тем, условие ее осуществления, мы имеем в виду один из основных результатов информационной революции, ведущей к трансформации образа жизни людей. В этом обществе резко возрастает удельный вес и роль таких видов деятельности, как *образование и самообразование*, поскольку становится очевидным, что именно они обеспечивают превращение информации в знания, которые сами, в свою очередь, могут приводить к их расширению и обновлению, имеющему не только индивидуально-теоретические, но и социально-практические последствия. Мы полагаем, что многие аспекты развития образования как социального института, процесса, вида деятельности могут быть осмыслены, с точки зрения социологического подхода, только в контексте социального анализа, где решающую роль играет понимание общества, его характера, специфики и направленности развития. И главное здесь - понять, что существует высокая вероятность успешного и прогрессирующего развития современного общества в рамках его информационного состояния, где роль образования очень велика.

Реальное образование. Возникает вопрос о том, какое образование становится таким фактором, который *может выступить ресурсом информационного общества!* Является ли таковым современное образование?

В связи с этим рассмотрим понятие образования, но не традиционно (трактовка понятия "образование" давалась за последние 10-15 лет только в отечественной литературе в десятках монографий и учебных пособий), а под новым углом зрения -соединения теоретических и практических сторон образования. В этом плане инте-

ресно обратиться к редко используемым понятиям *реального, заявляемого и потенциального* образования [см., например: 8, с. 112]. Остановимся на первом из них.

Реальное образование - то, которое существует сегодня в мире. Понятно, что оно очень разное, причем "разброс" различных его проявлений просто гигантский - от высшей степени элитарного до высшей степени примитивного. Образовательное пространство современного общества напоминает хаотическую смесь различных образовательных систем, структур, которые кажутся упорядоченными, устоявшимися лишь на уровне отдельных стран. В масштабах же человеческого общества мы имеем дело со своего рода "образовательным винегретом".

Но проблема не только в этом. Главное, что беспокоит всех без исключения исследователей образования, — снижение (некоторые утверждают: недопустимо быстрое) уровня реального образования. Одна из основных проблем, обсуждаемых сегодня повсеместно, — кризис образования и пути выхода из него. С позиций социологии образования о его кризисе свидетельствует всеобщая неудовлетворенность его качеством. При этом под качеством образования понимается совокупность формальных и содержательных характеристик, обеспечивающих эффективное выполнение его основных функций - обучения, воспитания, развития и социализации личности с последующим овладением ею профессией, специальностью, квалификацией.

Снижение в России общего уровня реального профессионального образования, о чем говорят все без исключения исследователи, имеет "надежный фундамент" в виде значительно ухудшающегося качества школьного образования. Исключая талантливых молодых людей, побеждающих на олимпиадах и конкурсах, уровень знаний абитуриентов, поступающих в "обычные" вузы, резко снизился, что, в свою очередь, сказывается на качестве их общей и профессиональной подготовки.

К неудовлетворенности качеством образования в нашей стране прибавляется отсутствие связи и зависимости между ним и личными достижениями получающих его людей. Поскольку в образование инвестируются не только (а нередко и не столько) государственные, но и частные средства, и притом немалые, инвесторы вправе рассчитывать на получение "обратной связи", т.е. определенного эффекта от этих вложений, в том числе и экономического. Однако его чаще всего и не достигают.

Поскольку магистральная цель образования с точки зрения его социальных характеристик - это воспроизводство и развитие общественной жизни во всех сферах ее функционирования, нетрудно представить, что государство своей политикой подрывает фундамент собственного существования. Как это ни банально звучит, нет иного пути спасения института образования, кроме превращения его в реальный приоритет общества, в том числе за счет принципиально иной системы финансирования со стороны государства. Без этого "не поднять" ни школу, ни учителя, а стало быть, и все остальное, что стоит за ними дальше, уже в профессиональном образовании. Пока взамен реальной государственной поддержки института образования на государственном же уровне создаются концепции его изменения, которые по-разному называются (сначала - концепция реформирования образования, затем национальная концепция образования, вслед за ней концепция модернизации образования), но имеют общую суть и преследуют единую цель - переложить финансирование образования на налогоплательщиков.

Заявляемое образование и Болонский процесс. Рассмотрим вторую разновидность образования - *заявляемое* - то, которое должно прийти на смену реальному в ближайшей перспективе (5-10 лет) и, по определению, преследует цель его совершенствования и улучшения. Заявляемое образование в нашей стране выглядит как модернизируемое образование. Его основные позиции могут быть сведены к четырем: введение единого государственного экзамена (ЕГЭ); внедрение государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) для поступающих в вузы; переход к двенадцатилетней школе; присоединение к Болонскому процессу.

Сегодня в российском обществе ни одна из четырех позиций не получила массового одобрения. "Провалился" эксперимент с ГИФО в трех регионах страны. Суммы

средств, посланные "вдогонку" за поступившими абитуриентами в вузы этих регионов, оказались значительно меньше реальных затрат. Во многих вузах страны хотят принимать на учебу реального, "увиденного" и "услышанного" абитуриента. Переход к двенадцатилетней школе откладывается в силу неподготовленности к нему, особенно в таком вопросе, как подготовка новых учебников.

Объективно ситуация развивается так, что результатом заявляемого образования было каждый раз ухудшение реального. В стране на разных уровнях существует неясное сопротивление попыткам трансформаций образования; характерно желание ничего не менять в этой сфере, дать некоторое время для того, чтобы процессы в ней устоялись и "отстоялись". Эти ориентации нетрудно понять, поскольку всё в образовании стало настолько зыбким и переменчивым, настолько часто меняются установки "наверху", что нет возможности проверить эффективность сделанного, убедиться в результативности одних инноваций, необходимости отказа от неработающих методов обучения. Между тем, "суета сует" в социальном институте образования категорически противопоставлена его природе, суть которой - в определенной стабильности, устойчивости, даже некотором консерватизме.

Теперь обратимся к позиции, которая связана с присоединением к Болонскому процессу. Если первые три отмеченные выше позиции модернизации образования имеют внутрисистемный характер, то четвертая приобретает европейское значение. В соответствии с Болонской конвенцией предусматривается реализация к 2010 г. четырех основных направлений; переход на двухуровневую структуру высшего образования (бакалавриат и магистратура); введение системы легко сравнимых академических степеней за счет внедрения единого приложения к диплому; принятие единой системы учета трудоемкости учебной работы в кредитах; повышение мобильности студентов и преподавателей вузов.

Вхождение России в Болонский процесс предъявляет ряд новых требований к развитию высшего образования в стране. Поскольку оно - часть формирующейся в Европе единой образовательной системы, основанной на общности принципов ее функционирования, постольку надо учитывать их в той мере, в какой это необходимо для его официального признания в Европе. По нашему мнению, это означает, с одной стороны, учет лучших достижений в организации высшего образования ряда европейских университетов, с другой — сохранение традиций отечественного высшего образования, в первую очередь его фундаментальности и глубины. Самый бесперспективный путь — полное и бездумное принятие всего того, что имеется в европейском высшем образовании.

Российское высшее образование имеет ряд достоинств, доказательством которых является успешная работа за рубежом многих выпускников отечественных вузов. Его ценят за фундаментальную общенаучную и профессиональную подготовку кадров специалистов. Согласиться со всеми положениями Болонского процесса означает неминуемую утрату многих из достижений отечественного высшего образования. Нужна скрупулезная работа на всех уровнях вхождения в Болонский процесс по отстаиванию этих достижений. Необходимо, во-первых, тщательное изучение этого опыта в каждом виде образования (для нас особенно значимо социологическое образование), который пока не очень хорошо известен. Во-вторых, обсуждение и отбор силами научной и педагогической общественности лучших достижений европейского высшего (в том числе социологического) образования.

Потенциальное образование. Ни реальное, ни заявляемое образование (как в российском, так и в европейском вариантах) не выступают, по нашему мнению, действительным ресурсом информационного общества. Таковым может стать только потенциальное образование. Под ним мы будем понимать качественно отличное от реального и заявляемого образование, которое отдалено по времени от последнего на такой же порядок лет (5-10 лет) и определяется рядом характеристик - содержательного и формального, социального и индивидуально-личностного плана.

Говоря о содержательном аспекте потенциального образования, мы имеем в виду прежде всего *иной характер знания*, предлагаемого обществом, его учебными заведениями. Оно должно существенно измениться в сторону приближения к современной науке и по содержанию, и по языку и форме подачи. Назовем это знание *образовательным*. Это особый вид знания, не являющийся ни научно специализированным, ни обыденно-житейским. Знание, которое транслирует педагог (учебник) и интериоризирует учащийся, не является в полной мере научным, поскольку требует некоторого "упрощения", определенной редукции и адаптации к познавательным возможностям различных категорий учащихся. В то же время оно содержит в себе черты доступного знания и, что особенно важно, языка, с помощью которого образовательное знание транслируется,

В реальном обучении содержание *образовательного знания* подвергается серьезной критике за отдаленность от современных достижений науки и неумение предложить соответствующий язык их подачи, что не способствует повышению интеллектуальной привлекательности процесса образования. Речь здесь идет и о деятельности педагогов, в большинстве плохо осведомленных о новейших достижениях науки в области преподаваемой дисциплины, и об учебниках, немногие из которых ориентированы на усвоение современного знания. В этом плане возможны позитивные изменения в заявляемом образовании,

Для этого нужны серьезные сдвиги в качестве преподавания на всех уровнях и учебной литературы. Решение этих задач характеризуется разной степенью осуществимости. Если подготовка учебной литературы требует большого напряжения интеллектуальных сил сравнительно незначительной части ученых и педагогов-новаторов, то качественное изменение характера и содержания обучения вряд ли является реальной задачей в обозримом будущем. Нужно поколение педагогов, по-другому подготовленных и имеющих принципиально иной статус в обществе (что включает в себя условия жизни, оплату труда, отношение государства и др.).

Одним из основных инструментов решения проблемы нового образовательного знания станет *всеобщая компьютеризация образования и внедрение соответствующих информационных технологий*. Ясно, что временные границы заявляемого образования недостаточны для осуществления поставленных задач. Для этого понадобятся иные сроки, более мощные технические и интеллектуальные средства, что будет связано с переходом от заявляемого к потенциальному образованию.

Нужны иная идеология и методология образования, изменение его парадигмы. По нашему мнению, современное образование в его реальном и заявляемом виде постепенно исчерпывает свой ресурс. У классического образовательного учреждения и его центральной фигуры - педагога в связи с возникновением и широким распространением новых информационных, прежде всего компьютерных, технологий появится мощный конкурент в виде *самообразования*. Сформировавшись в "чреве" образования, а затем превратившись в самостоятельный вид деятельности, самообразование "заставит" меняться всю систему образования. Последняя будет стремиться к своеобразному "гомеостазису" в ситуации взаимодействия с самообразованием. Лишившись самообразовательной активности в условиях усиления роли компьютерных (в том числе образовательных) технологий и распространения Интернета, система образования будет искать новые пути самосохранения (как любая относительно закрытая форма социального института).

С другой стороны, *объективные тенденции актуализации самообразования будут все увереннее пробивать себе дорогу*. Необходимость уметь добывать материал заставит индивида апеллировать все больше к различным формам самообразования, нежели к взаимодействию с образовательным учреждением и его педагогами. Индивидуализация образа жизни человека в рамках социальной среды (ближней и дальней) совпадает с его тягой к самообразованию, ибо последнее и есть возможность остаться наедине с тем знанием, которое человек выбирает и в котором нуждается.

Совмещение общественных (социальных, экономических, информационных и др.) предпосылок развития образования с индивидуально-личностными потребностями людей в самообразовании убеждает нас в том, что о нем следует говорить как о явлении глубоко социальном. Самообразование связано не только, а в ряде случаев и не столько с образованием, сколько с информационным обществом. Социальная обусловленность его происхождения и развития оказывает все более глубокое влияние на развитие общества в целом, выступая условием формирования у людей нового отношения к информации, знанию, коммуникации, т.е. основным компонентам информационного общества.

Говоря о последнем, будем иметь в виду превращение образования для многих категорий людей из ценности инструментальной, как средства достижения целей, в ценность терминальную, означающую достижение иных целей - повышение уровня культуры, удовлетворение потребностей в получении нового знания, самореализации, самоутверждении, появлении новых референтных групп с выраженной интеллектуальной направленностью деятельности и др.

В информационном обществе сфера знания - ось, вокруг которой "организуются" новые технологии, экономический рост, социальная стратификация. Эти компоненты информационного общества требуют трансформации образования; более совершенных его технологий, роста экономической и социальной эффективности, направленности на появление новых слоев, для которых "работа со знанием" (читай: "работа сознанием", мыслительная творческая деятельность) станет доминантой образа жизни. Суть этих изменений, как нам кажется, лежит в плоскости постепенного смещения соотношения "образование - самообразование" *в сторону доминирования последнего*. Поэтому отчетливее проявится направление изменений, в рамках которых самообразовательные процессы, протекающие стихийно, станут обретать более осознанные и рационально организованные формы, а самообразование в качестве неотъемлемой творческой составляющей деятельности человека будет постепенно занимать господствующие позиции, вытесняя рутинные действия.

Подобные трансформации связаны с проникновением новых информационных технологий в жизнь общества, социальных групп и индивидов. С позиций исследования образования и самообразования эти технологии могут трактоваться в широком и узком смыслах. В первом они представляют собой способы и методы деятельности человека (социальных групп, слоев, общностей), базирующиеся на производстве, воспроизводстве, распространении и потреблении информации (знаний) с целью достижения поставленных целей и задач. Это "способы сообщений сведений об окружающем нас мире, отношениях между людьми, о развитии социальных процессов, условиях жизнедеятельности, общественном положении индивидов и социальных групп" [9, с. 49]. В указанном смысле любые технологии образования и самообразования были и продолжают оставаться информационными.

Однако сегодня доминирует иное (узкое) понимание информационной технологии. Так, Э. Гидденс относит к ней "виды технологий, в основе которых лежат информационные процессы и использование микросхем" [4, с. 682]. Развитие информационных технологий связывается с компьютерами, электронными средствами связи, автоматизированными системами обработки данных [там же, с. 278]. Использование именно таких технологий имеется в виду, когда мы говорим о развитии образования и самообразования в информационную эпоху. Если предшествующие информационной эпохи породили и сформировали "книжную" культуру, то сейчас в развитых странах, осуществляющих переход к информационному обществу, происходит распространение "экранной культуры". На смену "галактике Гутенберга" приходит "галактика Интернета".

Если "книжный" тип образования и самообразования реализуется в рамках взаимодействия с педагогом, книгой, печатным либо письменным текстом, то "экранный" тип предполагает комплексный вид коммуникации. Экран компьютера позволяет осуществить текстовую, графическую, аудиовизуальную, межличностную об-

разовательную и самообразовательную деятельность. Интернет, хранящий большой объем информации, способный быстро ее преобразовать, найти нужное в ее океане, становится универсальным средством образовательной и самообразовательной деятельности. Новейшие информационные технологии трансформируют способы реализации образования и самообразования, обеспечивая доступность информации, облегчая ее поиск, предоставляя инструментальные средства работы с ней; логические, математические, статистические и др. Благодаря комплексному использованию этих средств создаются условия для творчества, оптимизируются возможности и расширяются границы образовательной и самообразовательной деятельности.

В заключении еще раз отметим, что в традиционных трактовках информационного общества зачастую упускался один из важнейших элементов - *образование и его составная часть - самообразование*. Авторы стремились показать, что новые информационные и коммуникативные средства меняют принципы организации и функционирования образования. С помощью этих средств оно в качестве активной составляющей внедряется в любой вид деятельности. Компьютерные технологии обеспечивают доступность и разнообразие информации, активизируют образовательные и самообразовательные процессы, сопутствующие производственной, научной, управленческой, бытовой, досуговой и любой другой деятельности.

Можно предположить, с известной долей условности, что образовательной сфере предстоит новая институционализация. Это обусловлено тем, что базовая система образования перестанет играть прежнюю роль, сроки обновления фундаментального образования резко сократятся, а необходимость в таком обновлении значительно возрастет, что будет сопряжено с *переносом акцентов с образовательной деятельности на самообразовательную активность*.

Вместе с тем просматривается *противоречивая природа образования и особенно самообразования в условиях перехода к информационному обществу*. С одной стороны, этот последний вид деятельности свободен и демократичен, поскольку является следствием действительного выбора субъекта самообразования, оказывающегося наедине лишь с информацией и не испытывающего никаких воздействий извне, С другой - названный вид деятельности не свободен в полной мере от информационной зависимости, поскольку существует такое явление, как власть и контроль над информацией. В любом случае, как бы ни рассматривалась "власть" людей над информацией, знанием и образованием (включая самообразование) либо, наоборот, "власть" названных элементов информационного общества над людьми, образование выступает *одним из наиболее значимых ресурсов этого общества*. Реформируясь, модернизируясь, трансформируясь из реального в заявляемое, из заявляемого в потенциальное образование, последнее само станет рано или поздно (лучше раньше!) реальным (а не виртуальным) элементом информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1973.
2. См.; Тоффлер Э. и Х. Создание новой цивилизации. Политика Третьей Волны. Новосибирск, 1996.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
4. Гидденс Э. Социология, М., 1999.
5. Мюнх Р. Социологический анализ новой диалектики и динамики развития глобального информационного общества // Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. М., 1999.
6. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.
7. Джери Д. и Дж. Большой толковый социологический словарь, М., 1999.
8. Шарыгин И. Образование и глобализация. Российское образование в условиях глобализации // Новый мир. 2004, № 10.
9. Социальные технологии. Толковый словарь, М. - Белгород, 1995.